

Глава 22: Мертва?

Тан Цю видел долгий сон. Когда он проснулся от сна, то был в замешательстве, и в комнате не было света, так что он не мог разобрать, день сейчас или ночь. Спустя две секунды он вспомнил, что в Городе Вечной Ночи не бывает дня.

Размытый свет проскальзывал через разбитое окно, отбрасывая нечёткую тень на пол. Тан Цю лежал неподвижно и долго смотрел на тень, пока не осознал, что она похожа на человека.

Он посмотрел на разбитое окно и увидел Цзинь Чэна, сидящего на подоконнике, и небрежно поднявшего одну ногу. Светящаяся сфера на вершине башни вдали была похожа на луну, висящую у него над головой и освещающую ту сторону его лица, на которой не было шрамов.

Он чистил яблоко. Длинная кожура яблока падала из-под его пальцев до самого пола, прямо как волосы Рапунцель.

Тан Цю помнил, что перед сном он запер дверь. Раз следов взлома не было, значит, Цзинь Чэн снова забрался через окно.

— Ты только что разговаривал во сне. — поддразнил Цзинь Чэн, увидев, что Тан Цю проснулся.

Тан Цю сел на кровать. Сегодня, проснувшись, он не чувствовал сильного раздражения, но, как обычно, не обратил внимания на глупую шутку Цзинь Чэна. Он взял что-то перекусить, затем спокойно посидел некоторое время, позволяя себе расслабиться и встречая новый день.

Цзинь Чэн сказал ему:

— Ты всегда так плохо выглядишь с утра, точно ешь мало фруктов. Я же говорил тебе съесть хотя бы по яблоку в день, а ты снова выбросил мои слова в мусорку?

«Я так плохо выгляжу с утра, потому что ты в моей комнате и достаёшь меня.»

Тан Цю не верил в ерунду про «яблоко в день — и доктор не нужен», потому что именно мужчина перед ним каждый день проповедовал эти советы о здоровье, но сам никогда им не следовал.

Например, сейчас он чистил яблоко, но сам есть его не собирался. Он хотел заставить Тан Цю его съесть.

Но Тан Цю не любил есть яблоки.

— Я ещё, блять, зубы не почистил. — он даже начал ругаться.

— Тогда иди чисть. — Цзинь Чэн вёл себя так, как будто так и надо, положил яблоко в стеклянную миску и уставился на Тан Цю, пока тот шёл в ванную. К тому времени, как Тан Цю действительно начал чистить зубы, Цзинь Чэн уже начал заливать овсянку.

У него был электрический чайник и тостер, оба спрятаны под кроватью Тан Цю вместе с красным вином — всё это маст-хэв для ленивых холостяков. Тостеры, продававшиеся в супермаркете Города Вечной Ночи, отличались от тех, что были в мире людей. Там тостеры оставляли на сэндвиче смайлик, а здесь — череп.

После того как они вдвоем позавтракали, Тан Цю посмотрел на часы, который купил только вчера. Время показывало, что уже больше 9 утра.

Цзинь Чэн сказал:

— У того парня, который пришёл в Город Вечной Ночи одновременно с тобой, и вправду талант. Если не умрёт, точно сможет стать либо искусным обманщиком, либо великим человеком.

Тан Цю холодно произнёс:

— Что он ещё натворил?

— Ах. — Цзинь Чэн улыбнулся: — Он умеет по-настоящему разжигать толпу и произносить очень воодушевляющие речи перед драками. Теперь новички не спешат выполнять миссии в первую неделю, а вместо этого проводят время, присоединяясь к собраниям.

Тан Цю подошёл к окну и посмотрел вниз. Улица на самом деле была не просто Восточной Поперечной улицей, это было собирательное название двух длинных мощеных улиц, пересекавших друг друга, с населением около 5000 человек. Как известная свалка Зоны F, здесь собирались либо самые новые из новых игроков, либо самые слабые игроки, находящиеся на нижнем уровне пищевой цепи. Теперь все эти люди сбились в кучу, и никто не знал, какую реакцию это могло спровоцировать.

Чи Янь.

Тан Цю прожевал это имя в своём сердце. Он видел, что Чи Янь действительно хотел помочь, прямо как тогда, когда он оторвал свой капюшон, чтобы надеть на лысую голову девочки на арене.

В такой ситуации такая доброта не могла быть наигранной.

Но понимает ли он по-настоящему, сколько опасности это ему принесёт?

Думая об этом, он повернулся и спросил:

— Когда ты только прибыл, как это место выглядело?

Цзинь Чэн откинул ноги в сторону:

— Ты не того спросил. Меня изначально определили в Зону А. Когда меня наказали и вернули в Зону F, я уже был №1 в чёрном списке. Зона F всегда была для меня одной и той же всё это время.

И ты, кажется, очень гордишься этим?

Тан Цю не стал дальше с ним связываться. Цзинь Чэн спросил:

— Так что мне очень любопытно, как ты умер. Твой рейтинг не может быть плохим, должно быть, либо А, либо В. Почему же ты оказался здесь?

Взгляд Цзинь Чэна был серьёзен. Его интуиция подсказывала ему, что со смертью Тан Цю было что-то не так. Но Тан Цю не хотел отвечать на этот вопрос. Он повернул голову и продолжил смотреть в окно:

— Я уже мёртв. Разве важно, как я умер?

Конечно, важно.

В жизни нет ничего по-настоящему важного, кроме самой жизни и смерти. Если смерть не важна, то что тогда важнее? Цзинь Чэн на самом деле многое хотел у него спросить, например, сдал ли он итоговую армейскую аттестацию или чем он занимался последние несколько лет. Пока он колебался, в дверь постучали.

Они оба повернули головы и услышали, как Чи Янь кричит за дверью:

— Брат, брат Чэн!

Цзинь Чэн пошёл открывать дверь, и Чи Янь вбежал внутрь, торопясь заговорить, даже не отдышавшись:

— Есть новости о той девочке. Только что один игрок пришёл и сказал мне, что видел её на улице Сан-Хэ на севере два дня назад. Её легко узнать из-за лысой головы. Я думаю, это не

может быть ошибкой, это она!

После того как Чи Янь вступил в Банду Кухонных Ножей, он просил других игроков приглядывать за девочкой. Получить результат всего за несколько дней можно было назвать не бесплодными усилиями.

Цзинь Чэн спросил:

— Ты пойдёшь искать её?

Чи Янь, естественно, кивнул:

— Да, её нелегко найти. Теперь, когда я получил зацепку, конечно, надо идти.

Цзинь Чэн снова спросил:

— Вы с ней не родственники. После того как найдёшь её, что будешь делать потом?

Чи Янь потерял дар речи.

Найду её, и что потом?

Чи Янь действительно не продумал это как следует. Он просто случайно встретил её на арене после своей смерти и подумал, что эта девочка очень жалкая, поэтому инстинктивно захотел помочь ей.

Цзинь Чэн внезапно улыбнулся и подмигнул Тан Цю. Тан Цю просто подумал, что он ведёт себя скучно, и проигнорировал его, затем засунул руки в карманы своего пальто и круто вышел за дверь.

— А, куда ты, брат? — поспешно спросил Чи Янь.

— Разве ты не ищешь человека? — Цзинь Чэн похлопал его по плечу и вышел вслед за Тан Цю. Только тогда Чи Янь сообразил, с широкой улыбкой на лице быстро побежав за ними.

Улица Сан-Хэ находилась в трёх улицах от Восточной Поперечной улицы, так что она была не очень далеко, и пешком до неё идти около 15 минут. Игроки здесь были немного сильнее, чем на Восточной Поперечной улице, и условия жизни были лучше, но всё ещё ограничены рамками Зоны F.

Чи Янь шёл очень быстро, и игрок, который сообщил ему информацию, стоял на перекрёстке и

ждал их.

При встрече игрок сказал:

— Я видел её дня три назад. Точное время я забыл, но если предположить, она должна жить в том здании. Я видел её на четвёртом этаже, но не знаю точно, в какой квартире она живёт. Я, я не могу гарантировать, что она всё ещё там, так что могу только отвести вас посмотреть на место, честно.

Из-за присутствия Тан Цю и Цзинь Чэна игрок казался очень осторожным и даже немного напуганным. Он своими глазами видел потасовку прошлой ночью. Если бы не это, он не стал бы раскрывать эту информацию, опасаясь неприятностей.

Чи Янь быстро успокоил его несколькими словами, и вчетвером они вошли в жилое здание, о котором говорил игрок. Всего было пять этажей. Все игроки, которых они встречали на лестнице, избегали разговоров.

Безразличие, отстранённость и настороженность — это было нормальным состоянием для Зоны F.

— Вот здесь. — игрок встал примерно посередине коридора на четвёртом этаже и сказал: — В тот день она, казалось, стояла здесь, и в коридоре больше никого не было. Я живу на пятом этаже и случайно увидел её, когда спускался вниз. Лысая девочка — нечастое зрелище, поэтому я смотрел на неё довольно долго. Она, казалось, испугалась меня и даже не двигалась. Она всё ещё стояла здесь, когда я ушёл.

Чи Янь спросил:

— Ты с ней разговаривал?

Игрок покачал головой:

— Я лишь задержался на несколько секунд и ушёл. Я тогда действительно просто посмотрел на неё.

Увидев, что больше расспрашивать не о чем, Чи Янь решил пойти искать её. Метод был тоже очень прост: опрашивать каждую комнату по очереди.

Но эта задача в конечном счёте легла на Чи Яня, потому что Цзинь Чэн и Тан Цю были двумя боссами, которые придерживались принципа «если можно не шевелить пальцем, то и не будут».

Результат был не идеален.

Чи Янь обошёл все двери комнат. Из восьми комнат три открыли двери. Две не открылись, но ответили через дверь, и выяснилось, что это не она.

Три комнаты не ответили вообще.

Чи Янь снова подошёл к трём закрытым дверям и, используя свой талант к общению, успешно исключил ещё две двери. Никто из этих людей, казалось, не знал девочку, но у них оставалось некоторое представление о том, кто живёт на одном этаже, когда они заходят и выходят.

— Это действительно та самая? — Чи Янь с подозрением посмотрел на комнату в конце коридора, снова постучал в дверь, и снова никто не ответил. Он не знал имени девочки, поэтому не мог её позвать.

В этот момент Цзинь Чэн наконец шагнул вперёд, достал карту и провёл ею по двери. Раздался щелчок, и дверь открылась.

Чи Янь от изумления разинул рот:

— Эта дверь электронная? Это универсальная карта доступа?

Цзинь Чэн улыбнулся и не ответил, но Тан Цю разглядел логотип на карте — «производство 10086».

Этот 10086 был действительно повсюду.

Тан Цю не моргнув глазом вошёл первым. Он смело шагнул в комнату, словно был её хозяином, и Цзинь Чэн последовал за ним по пятам, столь же уверенно. Чи Янь и другой игрок зашли последними. Они зашли внутрь, чтобы осмотреться, и обнаружили, что два босса застыли на одном месте, глядя друг на друга — на полу была лужа тёмно-красной крови.

— Кровь?! — воскликнул Чи Янь. — Где же она?

В комнате никого не было, и тел тоже.

Цзинь Чэн опустился на колени и потрогал пятно крови: оно было подсохшим, но немного липким. Он повертел головой, окидывая взглядом все уголки комнаты, и острым взглядом заметил что-то под кроватью. Когда он это достал, это оказалась оторванная голова динозавра с пижамы Чи Яня.

— Как это могло случиться? — Чи Янь взял свой капюшон и обнаружил, что на нем тоже есть кровь. Он невольно глубоко вздохнул, не смея представить, что случилось с девочкой.

Он инстинктивно хотел обернуться и спросить у того игрока, нет ли у него каких-либо зацепок, но увидел, что лицо игрока стало ещё мрачнее, чем у него самого. Как только их взгляды встретились, игрок тут же начал оправдываться:

— Это не я, я правда просто привёл вас сюда!

Он всего лишь хотел оставить о себе хорошее впечатление у боссов, но никак не ожидал, что попадёт в такую переделку. Что за ужасное везение. Чи Янь тоже не сомневался в нём. Видя его в таком состоянии, пришлось отпустить.

В комнате Цзинь Чэн уже сделал первый вывод:

— В других местах крови нет, и следов борьбы тоже. Скорее всего, она умерла на месте и была мгновенно перемещена в тюрьму.

Чи Янь внезапно осознал:

— Может быть, она столкнулась с такой же ситуацией, как и брат? Она не захотела обменивать очки, и её убили?

Тан Цю так не думал.

В конечном счёте, Чжан Син использовал против него карту навыка, потому что Тан Цю атаковал его первым. Та девочка была молода и очень слаба, разве могла она пойти в лобовую против этих старых игроков?

Это было нелогично.

— Брат, что теперь делать? — Чи Янь в этот момент не мог принять никакого решения. Он лишь чувствовал, что капюшон в его руке стал в тысячу раз тяжелее.

— Выйти из тюрьмы можно только одним способом: либо придумать, как сократить срок, либо дождаться его окончания. Внести залог очень сложно, так что пока не думай об этом. — Цзинь Чэн медленно повернул кран, чтобы смыть кровь с рук, вытер их платком и продолжил: — Если ты очень зол, ты можешь убить убийцу и отправить его вслед за ней.

Чи Янь почувствовал непонятный озноб, слушая, как Цзинь Чэн говорит об этом так легко.

— Но мы даже не знаем, кто убийца.

Цзинь Чэн развёл руками.

Тан Цю внезапно сказал:

— Покойница знает.

— А? — Чи Янь опешил, затем тут же понял: — Да, она же в тюрьме, и не умерла по-настоящему. Разве не значит, что нам просто нужно навестить её и спросить, кто убийца?!

Но едва он договорил, как Чи Янь вспомнил то, что Цзинь Чэн говорил вчера — начальник тюрьмы Зоны G был настолько извращённым типом, что даже он сам не смел его провоцировать.

— Если я просто пойду в тюрьму навестить её, разве в этом не должно быть проблем? Он ведь начальник тюрьмы, а в тюрьме так много людей, возможно, он меня и не заметит? — Он попытался задать этот вопрос, проверяя свою удачу, его большие глаза были полны надежды.

— Ты возлагаешь слишком много надежд. — Цзинь Чэн выкинул испачканный платок на пол. — В тюрьме Города Вечной Ночи нет надзирателей, только один начальник тюрьмы. Если ты хочешь войти, ты должен пройти перед ним, что запустит игру.

Выражение лица Чи Яня стало таким, будто он съел горькую тыкву, и его черты исказились в уродливую гримасу.

Тан Цю слегка нахмурился и спросил:

— Этот начальник тюрьмы — игрок или представитель власти Города Вечной Ночи?

Цзинь Чэн приподнял бровь. Его ученик всегда был таким сообразительным.

— Игрок. — Ответил он утвердительно. — За исключением Господина Ворона, все остальные в Городе Вечной Ночи по сути являются игроками.

Чи Янь и другой игрок моргнули, не понимая, что это значит. Цзинь Чэн и Тан Цю не были настолько добры, чтобы объяснять им. Они просто обменялись взглядами и тут же вышли.

Взгляд Тан Цю скользнул по закрытым дверям, но у него не было времени опрашивать людей. Игрок, который привёл их сюда, тоже быстро ушёл. Чи Янь посмотрел на убегающего, затем на капюшон в своей руке, и вдруг почувствовал себя полным неудачником.

По пути обратно на Восточную Поперечную улицу в его голове всё ещё роилось множество мыслей: «Она такая маленькая и точно не представляет угрозы. Зачем кому-то понадобилось её убивать? Это нелогично...»

Цзинь Чэн сказал:

— Способов умереть предостаточно, и способов быть злым тоже хватает. Кто сказал, что для убийства обязательно должна быть причина?

Чи Янь прикусил язык. Он не хотел соглашаться, но не мог ничего возразить. Раньше он видел невероятные вещи только в соцсетях, и даже столкнувшись с Колесом Фортуны, он был слишком напуган, чтобы понять всю серьёзность происходящего.

Тан Цю смотрел на него не говоря ни слова.

Спустя короткое время все трое вернулись на Восточную Поперечную улицу. Издалека они увидели толпу, собравшуюся на улице, и людей подходило всё больше. Кто-то поднял голову, увидел их и тут же бросился вперёд:

— Братец Чи!

У Чи Яня дёрнулось веко:

— Что случилось?

— Кого-то убили! — Этот человек был в ужасе, но также и немного в гневе: — Мы только что узнали. Есть два новых игрока, которые знакомы друг с другом и живут недалеко отсюда. Только что один из них пошёл к другому, но нашёл в комнате лишь лужу крови. А человек, который был внутри, исчез!

Остальные тоже поспешили вперёд. Они не смели вести себя развязно перед Тан Цю и Цзинь Чэном, поэтому все окружили Чи Яня.

— Да, да, мы обыскали всё вокруг, но не смогли его найти!

— Это точно сделали те старые игроки. Они мстят нам!

— Это точно они!

— Что теперь делать?

Все галдели наперебой, и самые разгневанные из них даже кричали, что нужно идти на конфронтацию со старыми игроками. Едва эти слова прозвучали, хотя люди в толпе казались напряжёнными, они не стали возражать, потому что никто не знал, не станут ли они следующими жертвами. Ведь они все из одной компании; одна смерть может быстро привести к другой.

Но Чи Янь твёрдо выкрикнул:

— Нет! — Лицо молодого человека было непоколебимым: — Вымогательство очков и убийство — совершенно разные вещи. Во всём есть своя правота и неправота. Мы даже ещё не знаем, кто это сделал, а вы уже хотите идти на конфронтацию?! Если дело примет скверный оборот, кто будет нести за это ответственность?!

Такое поведение Чи Яня ошеломило всех. Толпу взрослых мужчин и женщин шокировал этот юнец. Даже Тан Цю и Цзинь Чэн взглянули на него по-другому.

Но после того, как Чи Янь на мгновение успокоил толпу, он обернулся к Тан Цю и Цзинь Чэну, и его решительное личико тут же поникло:

— Брат, что теперь делать твоему младшему брату?

Цзинь Чэн:

— Разве ты не выглядишь так, будто уже знаешь, что делать, братец Чи?

— Кто-то ещё умер! Тебе не кажется, что это немного похоже на ситуацию с той девочкой? Как такое может быть совпадением? Неужели в городе прячутся убийцы? Я не справлюсь!

— Посмотрим. — Кратко сказал Тан Цю. — Сколько на самом деле людей погибло.

<http://bllate.org/book/13214/1177699>